

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

УДК 342.734

Гарантии права на образование и ограничения предпринимательской свободы в цифровой образовательной среде

¹ Баранов Д.А., ¹ Валов К.Д.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: статья посвящена анализу правовых противоречий, возникающих в процессе цифровой трансформации системы образования в Российской Федерации. Особое внимание уделено коллизии между конституционно закреплённым правом на образование и свободой предпринимательской деятельности, в условиях активного внедрения цифровых образовательных платформ. Целью исследования является выявление нормативных пробелов, создающих угрозу доступности и равенства в получении образования, а также анализ правового статуса субъектов цифрового образовательного пространства. В ходе работы были проанализированы положения Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, законодательства об образовании, персональных данных и защите конкуренции. Методологической базой послужили формально-юридический, сравнительно-правовой и критико-аналитический методы. Авторы выявляют случаи расширительного толкования норм, регулирующих обработку персональных данных, и де-факто монопольное положение ряда цифровых платформ. В результате предложены направления совершенствования правового регулирования, включая необходимость законодательной детализации механизмов контроля за ценообразованием, условий публичной оферты и требований к цифровым образовательным продуктам. Полученные выводы могут быть использованы при разработке новых подзаконных актов, корректировке действующего законодательства и формировании государственной политики в сфере цифрового образования, направленной на обеспечение справедливости, равного доступа и защиты прав обучающихся.

Ключевые слова: право на образование, цифровизация, образовательные платформы, свобода договора, публичная оферта, персональные данные, правовая неопределённость

Для цитирования: Баранов Д.А., Валов К.Д. Гарантии права на образование и ограничения предпринимательской свободы в цифровой образовательной среде // Современный ученый. 2025. № 7. С. 440 – 445.

Поступила в редакцию: 15 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 мая 2025 г.; Принята к публикации: 6 июля 2025 г.

Guarantees of the right to education and restrictions on entrepreneurial freedom in the digital educational environment

¹ Baranov D.A., ¹ Valov K.D.

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: the article is devoted to the analysis of legal contradictions arising in the process of digital transformation of the education system in the Russian Federation. Special attention is paid to the conflict between the constitutionally established right to education and the freedom of entrepreneurial activity, in the context of the active introduc-

tion of digital educational platforms. The purpose of the study is to identify regulatory gaps that threaten accessibility and equality in education, as well as to analyze the legal status of subjects of the digital educational space. In the course of the work, the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, legislation on education, personal data and protection of competition were analyzed. Formal legal, comparative legal, and critical analytical methods served as the methodological basis. The authors identify cases of an extended interpretation of the rules governing the processing of personal data and the de facto monopoly position of a number of digital platforms. As a result, directions for improving legal regulation are proposed, including the need for legislative detailing of pricing control mechanisms, terms of public offer and requirements for digital educational products. The findings can be used in the development of new bylaws, the adjustment of current legislation and the formation of public policy in the field of digital education, aimed at ensuring equity, equal access and protection of students' rights.

Keywords: the right to education, digitalization, educational platforms, freedom of contract, public offer, personal data, legal uncertainty

For citation: Baranov D.A., Valov K.D. Guarantees of the right to education and restrictions on entrepreneurial freedom in the digital educational environment. Modern Scientist. 2025. 7. P. 440 – 445.

The article was submitted: March 15, 2025; Approved after reviewing: May 18, 2025; Accepted for publication: July 6, 2025.

Введение

Современные процессы цифровизации оказывают существенное влияние на систему образования, инициируя как позитивные изменения, так и конфликты, требующие глубокой правовой оценки и осмысления. В статье 43 Конституции Российской Федерации (далее – «Конституция РФ») чётко сформулировано право на образование, подразумевающее доступность и бесплатность общего образования, а также ответственность государства за создание условий его реализации [1]. Вместе с тем стремительное развитие цифровых технологий в образовательной среде формирует значительные противоречия между этим конституционным правом и свободой предпринимательской деятельности, также защищённой Конституцией РФ в статье 34, где прямо указывается право каждого свободно использовать свои способности и имущество для осуществления предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности [1].

Это противоречие приобретает особенно острый характер в условиях, когда государственные и частные интересы вступают в конкуренцию за контроль над цифровым образовательным пространством. С одной стороны, государство обязано обеспечивать равный доступ к образованию вне зависимости от социального или территориального положения обучающихся; с другой — частные компании, действуя в рамках свободы предпринимательства, вправе извлекать прибыль из разработанных ими цифровых решений. Однако отсутствие чётко установленных границ между коммерческой инициативой и публичными обязанностями приводит к тому, что доступ к отдельным

образовательным сервисам или функциям может ограничиваться платными подписками, лицензиями или иными барьерами, что де-факто подрывает конституционные гарантии бесплатного образования. Так, по мнению Хакимовой Ж.А. и Васильевой А.А.: «...гарантией реализации конституционного права на образование в своём цифровом воплощении будет выступать создание стабильной цифровой образовательной среды...» [11].

По данным Министерства просвещения Российской Федерации за 2023 год, более 80% российских учебных заведений активно интегрировали цифровые платформы, включая образовательные порталы, системы дистанционного обучения и виртуальные классы в образовательный процесс [6]. Несмотря на очевидные преимущества в виде расширения образовательного пространства и увеличения доступности знаний, особенно в регионах с недостаточно развитой инфраструктурой, распространение цифровых образовательных ресурсов зачастую связано с коммерциализацией и, как следствие, ограничением доступности отдельных образовательных услуг и контента, что можно подтвердить следующими словами Еникеева Р.Н. и Яппарова Э.Н.: «...причиной данного несоответствия является неопределённость в регламентации требований, критериев оценки и эффективности цифровизации учебного процесса...» [8].

Материалы и методы исследований

В рамках настоящего исследования в качестве основного материала использованы нормативно-правовые акты, регулирующие цифровую трансформацию образования и правовой режим использования цифровых платформ, включая Конституцию Российской Федерации, Гражданский кодекс

Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, а также Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Дополнительно были проанализированы подзаконные акты, такие как приказ Минпросвещения России от 24.11.2022 № 1013 и приказ Роскомнадзора от 30.05.2017 № 94, регулирующие применение дистанционных образовательных технологий и уведомление об обработке персональных данных.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический и системный анализ правовых норм, регламентирующих взаимодействие образовательных учреждений с цифровыми платформами, а также подходы к обеспечению информационной безопасности и защиты персональных данных. Применялся сравнительно-правовой метод для выявления различий в реализации норм между образовательной и коммерческой практикой, а также критико-аналитический метод – при интерпретации правовой неопределённости и правоприменительной практики в условиях цифровизации. Эмпирическую базу дополняют данные, представленные Министерством просвещения РФ, а также обзор правовых позиций Роскомнадзора. Комплексный характер подхода позволил выявить системные пробелы правового регулирования и предложить направления его совершенствования с опорой на принципы конституционной справедливости и приоритет публичных интересов в сфере образования.

Результаты и обсуждения

Ключевым нормативным актом, регулирующим указанный вопрос, является Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее – «Федеральный закон № 273-ФЗ»). В статье 3 закрепляется приоритет интересов обучающегося, а также принципы гуманистического характера образования и светского характера системы образования [5]. В то же время, статья 5 определяет право на образование как гарантированное право, которое обеспечивается, в том числе, установлением норм, исключающих дискриминацию и необоснованные ограничения [5]. Однако уже в статье 16 предусмотрена возможность оказания платных образовательных услуг, при этом часть 2 данной статьи требует, чтобы такие услуги не заменяли основные, гарантированные государством [5]. Неопределённость этой формулировки, а также отсутствие подзаконных актов, раскрывающих критерии допустимости платных услуг, приводит к различным трактовкам,

создавая условия для возможных злоупотреблений.

Среди подзаконных актов, регулирующих применение цифровых технологий в образовании, на сегодняшний день актуальны положения Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, утверждённого приказом Минпросвещения России от 24 ноября 2022 г. № 1013. Документ закрепляет ряд требований к условиям реализации программ с использованием цифровых технологий, включая обязательность сохранения качества образования при переходе на дистанционный формат и необходимость обеспечения учащихся техническими средствами. Вместе с тем, приказ №1013 не содержит чётких нормативных указаний в части регулирования ценообразования на цифровые услуги, технической совместимости платформ или стандартов пользовательских соглашений. Это создаёт предпосылки для правовой неточности и зависимости образовательных организаций от условий, диктуемых коммерческими поставщиками цифровых решений. Кроме того, отсутствует единая система мониторинга качества и доступности цифровых образовательных ресурсов, что затрудняет выработку объективных критериев оценки их соответствия государственным приоритетам в сфере образования.

Показательным примером правовой неопределённости выступает вопрос применения лицензионного программного обеспечения и цифровых сервисов. Согласно статье 41 Федерального закона №273-ФЗ, образовательные организации обязаны обеспечивать безопасные условия обучения, включая информационную безопасность [5]. Однако отсутствует конкретика относительно того, какие именно программные средства должны использоваться, какие требования предъявляются к лицензированию и как должны регулироваться правоотношения между образовательными организациями и поставщиками программного обеспечения. Это позволяет некоторым поставщикам, прикрываясь выполнением требований статьи 41, устанавливать заведомо невыгодные условия использования, что нарушает статью 5 этого же федерального закона, гарантирующую равный доступ к образованию.

Анализ норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ») также выявляет проблемные аспекты. В статье 421 ГК РФ закреплён принцип свободы договора, который предоставляет сторонам возможность самостоятельно определять условия договора [2]. Однако в

условиях ограниченной конкуренции на рынке цифровых образовательных услуг эта свобода фактически нивелируется, по мнению Волос А.А.: «...среди оснований ограничения свободы договора в цифровой среде, пожалуй, самые неоднозначные вопросы касаются защиты публичных интересов...» [7]. Статья 426 ГК РФ устанавливает особенности договора публичной оферты: лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность и предложившее свои услуги неопределённому кругу лиц, обязано заключить договор на условиях оферты с любым, кто примет её условия [2]. Тем не менее, применительно к цифровым образовательным платформам возникает вопрос: подпадают ли они под понятие публичной оферты, если условия доступа к платформам и ресурсам различны и непрозрачны. Фактическое монопольное положение крупных цифровых образовательных платформ, таких как «Яндекс.Учебник» и «Российская электронная школа», вызывает сомнения в применимости к ним положений статьи 426 ГК РФ о публичной оферте, поскольку, несмотря на формальную открытость, условия доступа к ресурсам остаются непрозрачными и не подлежат обсуждению. В условиях, когда образовательные учреждения вынуждены пользоваться этими платформами без реальной альтернативы, возникает правовая асимметрия: оферта превращается не в добровольное предложение, а в единственно возможный вариант, что сближает её с договором присоединения и может свидетельствовать о признаках злоупотребления доминирующим положением на рынке, что исходит из ст. 10 Федерального закона "О защите конкуренции" от 26.07.2006 № 135-ФЗ [4]. Таким образом, при отсутствии альтернатив и давления со стороны методических рекомендаций или административных предписаний, формальное согласие школ становится юридической фикцией.

Регулирование обработки персональных данных в цифровой образовательной среде, как закреплено в Федеральном законе "О персональных данных" от 27.07.2006 № 152-ФЗ (далее – «Федеральный закон № 152-ФЗ»), также вызывает вопросы. Статья 6 предусматривает случаи, при которых обработка персональных данных возможна без согласия субъекта, включая необходимость исполнения договора, стороной которого является субъект данных [3]. Однако в образовательной среде этот механизм нередко применяется расширительно. В данном случае это означает, что образовательные учреждения нередко трактуют наличие любого взаимодействия с обучающимся как основание для передачи его персональных данных третьим лицам без отдельного согласия, ссылаясь на абстрактную «необходимость исполнения дого-

вора». При этом игнорируется фактический объём передаваемых данных, их чувствительность и цели обработки, что выходит за пределы разумного и допустимого по смыслу Федерального закон № 152-ФЗ. Вместе с тем, статья 9 указывает на обязанность оператора принимать правовые, организационные и технические меры по защите персональных данных, но в отсутствии единых стандартов эти меры варьируются от платформы к платформе [3]. Статья 18.1 требует уведомления Роскомнадзора о начале обработки данных [3], но на практике многие платформы действуют в серой зоне, ссылаясь на образовательные цели обработки. Дополнительно, приказ Роскомнадзора от 30 мая 2017 г. №94 «Об утверждении методических рекомендаций по уведомлению уполномоченного органа о начале обработки персональных данных и о внесении изменений в ранее представленные сведения» также не учитывает специфику образовательной среды, где нередко вовлечены несовершеннолетние пользователи.

Такое расширительное толкование положений Федерального закона № 152-ФЗ обостряет проблему отсутствия четкой границы между допустимой и недопустимой обработкой персональных данных в образовательной сфере. Особенно это критично в условиях, когда в обработке данных участвуют коммерческие платформы, чьи интересы далеко не всегда совпадают с задачами защиты прав субъектов данных – в том числе несовершеннолетних, что подтверждается следующей мыслью Сухановой В.В.: «...отрицательный момент заключается в том, что такое развитие цифровых технологий может негативно отразиться на конфиденциальности персональных данных – на неприкосновенности частной жизни, выступающей фундаментальным личным правом человека и гражданина...» [10]. В итоге складывается ситуация, при которой правовая неопределённость позволяет участникам цифрового образовательного рынка действовать вразнобой: кто-то предпринимает добросовестные меры защиты, а кто-то пользуется правовыми лазейками, уходя от реального исполнения требований закона.

Выводы

Выявленные противоречия демонстрируют необходимость поиска баланса между гарантированным Конституцией РФ правом на образование и предпринимательскими интересами субъектов рынка цифровых образовательных услуг. Так, по мнению Кирилловых А.А.: «...право на образование лежит в основе образовательной функции государства, является определяющим элементом в осуществлении государственной образовательной политики, призванной эффективно реализовывать

частные и публичные интересы в образовательной сфере...» [9]. Развитие цифровой среды в образовании, безусловно, позитивно и должно быть направлено на улучшение качества образовательных услуг и обеспечение социальной справедливости, однако этот процесс должен сопровождаться нормативной детализацией на уровне федерального законодательства и подзаконных актов, включая обязательные стандарты качества и прозрачности.

В перспективе требуется принятие дополнительных законодательных актов, уточняющих допустимые границы коммерческой активности в сфере цифрового образования. Это может включать разработку правовых механизмов, аналогичных тем, что действуют в сфере госзаказа (например, требования к недискриминационному доступу и единым условиям участия). Подобные изменения могут быть реализованы посредством корректировки Федерального закона №273-ФЗ, разработки стандартов в области информационной без-

опасности (включая ГОСТ и методические рекомендации Рособнадзора), а также введения механизмов мониторинга ценообразования и условий лицензирования цифровых ресурсов.

В итоге можно прогнозировать формирование более конкретной и сбалансированной нормативной базы, включающей внесение изменений в Федеральный закон №273-ФЗ, разработку детализированных подзаконных актов и методических рекомендаций, чётко регулирующих коммерческую деятельность в цифровой образовательной среде, способной эффективно регулировать противоречия между реализацией права на образование и предпринимательской свободой. Решающее значение в данном процессе будет иметь грамотное и ответственное участие государства, ориентированное на сохранение традиционных образовательных ценностей и обеспечение конкурентоспособности российского образования в условиях глобальной цифровой трансформации.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 01.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3451.
4. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.
6. Министерство просвещения Российской Федерации. Почти все школы и педагоги страны зарегистрировались на образовательной платформе «Сферум» [Электронный ресурс]. 2024. Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/4491/pochti-vse-shkoly-i-pedagogi-strany-zaregistrirovalis-na-obrazovatelnoy-platforme-sferum/> (дата обращения: 11.02.2025)
7. Волос А.А. Свобода договора и ее пределы в цифровой среде // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 2 (64). С. 254 – 273.
8. Еникеев Р.Н., Яппарова Э.Н. Основные направления нормативно-правовой регламентации цифровизации образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 12-1 (99). С. 94 – 97.
9. Кирилловых А.А. Доступность высшего образования как принцип государственной образовательной политики: перспективы институционализации // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 5. С. 108 – 123.
10. Суханова В.В. Теоретико-правовые вопросы системы защиты персональных данных в условиях цифровых трансформаций // Молодой ученый. 2023. № 50 (497). С. 310 – 311.
11. Хакимова Ж.А., Васильева А.А. Право на образование: вызовы цифровизации // Право и практика. 2022. № 4. С. 86 – 88.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 9. Art. 851.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part One): federal law of November 30, 1994 No. 51-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

3. Federal Law "On Personal Data" dated July 27, 2006 No. 152-FZ (as amended on May 1, 2024). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31. Art. 3451.
4. Federal Law "On Protection of Competition" of July 26, 2006 No. 135-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (Part I). Art. 3434.
5. Federal Law "On Education in the Russian Federation" of December 29, 2012 No. 273-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (Part I). Art. 7598.
6. Ministry of Education of the Russian Federation. Almost all schools and teachers in the country have registered on the educational platform "Sferum" [Electronic resource]. 2024. Access mode: <https://edu.gov.ru/press/4491/pochti-vse-shkoly-i-pedagogi-strany-zaregistririvalis-na-obrazovatelnoy-platforme-sferum/> (date of access: 11.02.2025)
7. Volos A.A. Freedom of contract and its limits in the digital environment. Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2024. No. 2 (64). P. 254 – 273.
8. Enikeev R.N., Yapparova E.N. The main directions of normative and legal regulation of digitalization of education. International journal of humanitarian and natural sciences. 2024. No. 12-1 (99). P. 94 – 97.
9. Kirillovykh A.A. Accessibility of Higher Education as a Principle of State Educational Policy: Prospects for Institutionalization. Journal of Russian Law. 2022. Vol. 26. No. 5. P. 108 – 123.
10. Sukhanova V.V. Theoretical and Legal Issues of the Personal Data Protection System in the Context of Digital Transformations. Young Scientist. 2023. No. 50 (497). P. 310 – 311.
11. Khakimova Zh.A., Vasilyeva A.A. The Right to Education: Challenges of Digitalization. Law and Practice. 2022. No. 4. P. 86 – 88.

Информация об авторах

Баранов Д.А., преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, dann89818061715@yandex.ru

Валов К.Д., преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, kerill97@mail.ru

© Баранов Д.А., Валов К.Д., 2025